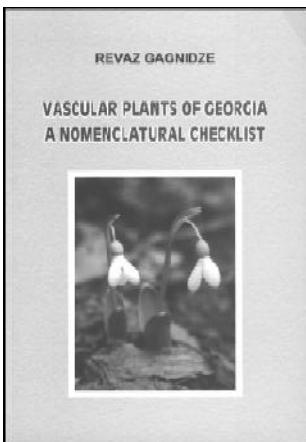

КВИНТЭССЕНЦИЯ ГРУЗИНСКОЙ ФЛОРЫ

Для современных флористов уже стало правилом наряду с «Флорами» и «Определителями» готовить «Чеклисты» — оперативные номенклатурные сводки, составленные в телеграфном стиле и отражающие последние данные о региональном или национальном фиторазнообразии.

В 2005 г. в Тбилиси вышел из печати чеклист сосудистых растений Грузии¹. Его автор — один из крупнейших грузинских ботаников, заведующий кафедрой ботаники Тбилисского государственного университета им. И. Джавахишвили, заведующий отделом систематики и географии растений Ботанического института им. Н. Кецховели АН Грузии, со-редактор «Флоры Грузии» профессор Реваз Гагнайдзе.

На передней обложке книги красуются два цветка грузинского эндемика *Galanthus shaoricus* Kem.-Nath., пробившиеся сквозь прошлогоднюю листву, — словно символ возрождающейся нации.

Списки таксонов предваряет обзорная статья с важнейшими сведениями о флоре Грузии. Всего в ней теперь насчитывается 4130 видов сосудистых растений, которые распределены по высшим таксонам следующим образом: *Pteridophyta* s. l. — 79, *Gymnospermae* — 17, *Angiospermae* — 4034, в т. ч. *Monocotyledoneae* — 756, *Dicotyledoneae* — 3278. Автор приводит также данные о видовом богатстве районов республики, принятых в системе районирования «Флоры Грузии». Для сопоставительных целей чрезвычайно интересна информация по десяти наиболее крупным семействам, которую мы воспроизведим в таблице.

Видовой эндемизм флоры Грузии достигает 21 %. Это примерно 900 видов, из них 600 рассматриваются как кавказские, а 300 — грузинские эндемики². Число эндемичных (субэндемичных) таксонов родового уровня достигает в регионе 16-ти; для Западного Кавказа приводятся *Alboviodoxa*, *Woronowia*, *Chymsyldia*, для Большого Кавказа — *Trigonocaryum*, *Symphyoloma*, *Pseudobetckea*, *Charesia*, *Mandenovia*, *Sredinskya*, для Кавказа в целом — *Grossheimia*, *Cladochaeta*, *Pseudovesicaria*, *Gadellia*, *Agasyllis*, *Paederotella*, *Kemulariella*. Всё это моно- или олиготипные таксоны.

¹ Gagnidze R. Vascular Plants of Georgia. A Nomenclatural Checklist. — Tbilisi, 2005. — 248 p.
Чеклист издан благодаря финансовой поддержке благотворительного фонда «Cartu».

² Сюда вошли разноуровневые фракции, которые можно отнести к широкогеографическим, плuriрегиональным и национальным эндемикам [1].

Видовое богатство и уровень эндемизма десяти крупнейших семейств флоры Грузии (по [8])

№	Семейство	Всего видов	В т. ч. эндемиков		
			грузин-ских	кавказ-ских	всего
1	<i>Asteraceae</i>	566	44	88	132
2	<i>Poaceae</i>	339	-	16	16
3	<i>Fabaceae</i>	317	34	45	79
4	<i>Rosaceae</i>	237	63	58	121
5	<i>Brassicaceae</i>	186	11	23	34
6	<i>Scrophulariaceae</i>	181	14	38	52
7	<i>Apiaceae</i>	179	21	37	58
8	<i>Lamiaceae</i>	150	9	17	26
9	<i>Caryophyllaceae</i>	166	10	37	47
10	<i>Liliaceae s. l.</i>	133	14	20	34
	Всего	2454	220	379	599

Общее фиторазнообразие Кавказа проф. Р. Гагнайдзе оценивает в 6350 видов³, из них примерно 1500 считаются эндемичными для региона. Таким образом, в грузинской флоре представлено более двух третей кавказской. С ботанико-географической точки зрения отмечено преобладание во флоре Грузии средиземноморского и субсредиземноморского элементов. За «ботанической арифметикой» следует беглый обзор флороценотических комплексов, из которых высоким эндемизмом особо отмечены комплексы известняковых обнажений, несущие печать средиземноморского и циркумэвксинского происхождения. Как ценнейший рефугиум вечнозеленой дендрофлоры вновь обозначена Колхида. Приходится только сожалеть, что английская версия вступления более чем в два раза короче грузинской.

Списки составлены по системе Энглера и базируются на данных, опубликованных в 14-ти томах «Флоры Грузии» (под ред. Н. Кецховели, А. Харадзе и Р. Гагнайдзе; 1971—2003), а также содержащихся в 15-м и 16-м томах, уже подготовленных к печати. В тексте приведены распределение семейств по всем 16-ти томам и список авторов последнего тома.

Внутриродовая классификация доведена до секций. Номенклатурный стандарт вида выдержан, за немногими исключениями, в монотипическом духе. Из дополнительных сведений приводятся выбранные синонимы и обозначены кавказские и грузинские эндемики, однако adventивные растения не выделены.

Конечно же, чеклист грузинской флоры — это не только национальное явление. Подобные издания всегда адресованы мировому ботаническому сообществу. Они несут в себе мощный потенциал для последующих обобщений на региональном, континентальном и глобальном уровнях.

Флористические сводки, вышедшие в последнее время в нескольких странах Причерноморья, позволяют по-новому взглянуть на фиторазнообразие сосудистых растений этого замечательного региона⁴. Как мы уже зна-

³ Для сравнения: предварительная оценка авторов «Конспекта флоры Кавказа», начавшегося издаваться в России, — свыше 5000 видов [4].

⁴ Мы отаем себе отчет в том, что приводимые ниже цифры не подготовлены к корректному сопоставлению, в частности, из-за различий в площадях территорий, видовых стандартах, в отношении к культивантам и т. д.

ем, благодаря чеклисту С.Л. Мосякина и Н.М. Федорончука [9], в Украине произрастает порядка 5100 видов; Р. Гагнайдзе, повторим, приводит для Грузии 4130 видов [8]; А. Петрова недавно назвала для Болгарии цифру 3900 [11]; все рекорды, судя по подсчетам Т. Эким, бьет Турция — 11025 таксонов видового и инфравидового уровней [7]. Если же анализировать области, непосредственно примыкающие к Черному морю, то здесь получается такая, пока еще очень фрагментарная картина: Турецкая Фракия — 2350 [10]; украинские регионы: Одесская обл. — 2257 [5], Херсонская обл. — 1500 [6], Крым — 2700 [2]; Российское Причерноморье — 1500 [3]; наконец, грузинские Абхазия и Аджария — соответственно, 1978 и 1900 [8] видов и подвидов сосудистых растений. Это, конечно, все еще эскизные, но уже вполне распознаваемые штрихи к картине фиторазнообразия Черноморского региона, которую мы стремимся воспроизвести и понять.

Автор настоящей статьи выражает сердечную благодарность проф. Р. Гагнайдзе за книгу, подаренную им в памятные дни работы XVII Международного ботанического конгресса в Вене (лето 2005 г.).

1. Ена АН.В. Концепция эндемизма в ботанической географии // Укр. ботан. журн. — 2004. — **61**, № 4. — С. 7—20.
2. Ена АН.В. 220 лет исследований флоры Крыма // Чорномор. ботан. журн. — 2005. — **1**, № 1. — С. 39—46.
3. Зернов А.С. Определитель сосудистых растений севера Российского Причерноморья. — М.: КМК, 2002. — 283 с.
4. Конспект флоры Кавказа / Отв. ред. А.Л. Тахтаджян. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. — **1**. — 204 с.
5. Попова Е.Н., Кузнецов В.А. Состояние изученности флоры Одесской области (Украина) // Изучение флоры Восточной Европы: достижения и перспективы: Тез. докл. междунар. конф. — М.; СПб.: КМК, 2005. — С. 67—68.
6. Природа Херсонської області. Фізико-географічний нарис / Відп. ред. М.Ф. Бойко. — К.: Фітосоціоцентр, 1998. — 120 с.
7. Ekim T., Güner A. The Floristic Richness of Turkey // Curtis's Botanical Magazine. — 2000. — **17**, part 2. — P. 48—59.
8. Gagnidze R. Vascular Plants of Georgia. A Nomenclatural Checklist. — Tbilisi, 2005. — 248 p.
9. Mosyakin S.L. & Fedorovich M.M. Vascular plants of Ukraine: A nomenclatural checklist. — Kiev, 1999. — 346 p.
10. Özhata N. The flora of European Turkey // Proc. of the 2nd Balkan Botanical Congress. — Istanbul, 2000. — Vol. 1. — P. 37—46.
11. Petrova A., Vladimirov V. The Bulgarian flora — present state and future challenges // XVII International Botanical Congress. Abstracts. — Vienna, 2005. — P. 66.

AH. B. EHA